ОБЩАЯ ПСИХОЛОГИЯ, ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ, ИСТОРИЯ ПСИХОЛОГИИ

УДК 159

А. А. Костригин
Н. Ю. Стоюхина
А. И. Махалин

<https://orcid.org/0000-0003-0646-6461>
<https://orcid.org/0000-0001-9968-7153>
<https://orcid.org/0000-0001-5811-6493>

Роль власти и государственных деятелей в становлении и развитии психотехнического образования в СССР в 1920-1930-е гг.

Работа выполнена в рамках Государственного задания ФАНО РФ № 0159-2020-0006.

Для цитирования: Костригин А. А., Стоюхина Н. Ю., Махалин А. И. Роль власти и государственных деятелей в становлении и развитии психотехнического образования в СССР в 1920-1930-е гг. // Ярославский педагогический вестник. 2020. № 4 (115). С. 80-88. DOI 10.20323/1813-145X-2020-4-115-80-88

В статье обсуждается особое направление в советской психологии 1920-1930-е гг. – психотехника. Советская психотехника занималась изучением профессий, составлением профессиограмм, описанием составляющих профессиональной деятельности, разработкой норм и правил освоения профессий, научной организацией труда и др. Помимо конкретных научных психотехнических исследований и разработки практических рекомендаций для различных профессий, представители психотехники планировали создать психотехническое образование. В данной работе мы рассматриваем попытку организации Психотехнического института при Коммунистической академии. Представляются официальные документы, подтверждающие обсуждение и утверждение организации института на заседании Бюро секции Естествознания с президиумом общества психоневрологов-материалистов при Коммунистической академии, а также обращения И. Н. Шпильрейна к государственным деятелям о проблемах психотехники. Эти материалы показывают роль власти и государственных деятелей в становлении психотехники и, в частности, психотехнического образования. Отдельно рассматривается интерес и отношение к психотехнике персоналий, которые способствовали ее развитию, – В. П. Милютина и М. М. Кагановича.

Оба в разные годы занимали различные государственные посты, но В. П. Милютина как председателя Президиума Коммунистической академии, народного комиссара земледелия при первом Советском правительстве, исполняющего обязанности председателя ВСНХ РСФСР, а также как экономиста интересовала роль научной организации труда, трудовых и производственных сил в экономическом развитии СССР. В свою очередь, М. М. Каганович как член коллегии Народного комиссариата Рабоче-крестьянской инспекции (РКИ), заместитель наркома тяжелой промышленности СССР, а также нарком оборонной и авиационной промышленности обращался к организации трудовой деятельности рабочих для решения задач промышленности, поставленных на вторую и третью пятилетки. Роль власти и государственных деятелей в судьбе психотехники и организации психотехнического образования изначально казалась перспективной, но в итоге подготовка специалистов по психотехнике так и не началась.

Ключевые слова: история психологии, история психотехники, психотехника, организация труда, психотехническое образование, И. Н. Шпильрейн, М. М. Каганович, В. П. Милютин.

GENERAL PSYCHOLOGY, PERSONALITY PSYCHOLOGY, PSYCHOLOGY HISTORY

A. A. Kostrogina, N. Yu. Stoyukhina, A. I. Makhalin

The role of government and statesmen in the formation and development of psychotechnical education in the USSR in the 1920-1930s

The article discusses a special direction in Soviet psychology of the 1920-1930s – psychotechnics. Soviet psychotechnics was engaged in the study of professions, the preparation of profессиограмм, the description of the compo-

nents of professional activity, the development of norms and rules for mastering professions, the scientific organization of labor, etc. In addition to specific scientific psychotechnical studies and the development of practical recommendations for various professions, representatives of psychotechnology planned to create a psychotechnical education. In this paper, we consider an attempt to organize a Psychotechnical Institute at the Communist Academy. The authors presents the official documents confirming the discussion and approval of the organization of the institute at a meeting of the Bureau of the Natural History Section with the presidium of the Society of Psychoneurologists-Materialists at the Communist Academy, as well as the appeal of I. N. Spielrein to statesmen on the problems of psychotechnics. These materials show the role of government and government officials in the development of psychotechnics and, in particular, psychotechnical education. The interest and attitude to the psychotechnics of those personalities that contributed to its development is separately considered, – V. P. Milyutin and M. M. Kaganovich. The both of them in different years held various government posts, but V. P. Milyutin, as the chairman of the Presidium of the Communist Academy, People's Commissar of Agriculture under the first Soviet government, acting chairman of the Supreme Economic Council of the RSFSR, as well as an economist, was interested in the role of the scientific organization of labor, labor and production forces in the economic development of the USSR; M. M. Kaganovich, as a member of the collegium of the People's Commissariat of the Workers and Peasants Inspection, deputy commissar of the heavy industry of the USSR, as well as the people's commissar of the defense and aviation industries, turned to the organization of labor activities of workers to solve the tasks of industry assigned to the second and third five-year plans. The role of the authorities and statesmen in the fate of psychotechnics and the organization of psychotechnical education initially seemed promising, but, in the end, the training of specialists in psychotechnics did not begin.

Keywords: history of psychology, history of psychotechnics, psychotechnics, labor organization, psychotechnical education, I. N. Spielrein, M. M. Kaganovich, V. P. Milyutin.

История возникновения, развития, институционализации психотехники в СССР и ее роль в формировании теории и практики советской психологии является одним из актуальных направлений современных историко-психологических исследований [Артемьева, 2014; Богданчиков, 2010; Богданчиков 2014; Кольцова, 1990; Мазиллов, 2014; Мунипов, 2006; Пископел, 2007; Стоюхина, 2016]. Советская психотехника занималась изучением профессий, составлением профессиограмм, описанием составляющих профессиональной деятельности, разработкой норм и правил освоения профессий, научной организацией труда и мн. др. Психотехнические отделы и лаборатории (и смежные с психотехникой подразделения – по психологии и психофизиологии труда, научной организации труда) создавались во многих институтах, учреждениях и предприятиях. Востребованность этого направления науки и практики диктовалась, во-первых, трудовой идеологией, а во-вторых, потребностями различных сфер производства и труда: необходимо было готовить специалистов по самым различным профессиям для развития существующих и создания новых направлений производства и экономики.

Лидеры психотехники (И. Н. Шпильрейн, С. Г. Геллерштейн, Д. И. Рейтынбарг, А. А. Гастев, Г. И. Нецкий и др.) занимались укреплением позиций своей области через коммуникации с вышестоящими представителями государственной системы. В этой статье мы хотели бы обратиться к одному из направлений развития психотехники –

психотехническому образованию. Этому вопросу мы уже касались в других публикациях, освещающих организационные и содержательные характеристики психотехнического образования [Стоюхина, 2014; Стоюхина 2017].

Как известно, впервые о профессиональном образовании для психотехников зашел разговор на I Всесоюзной конференции по психофизиологии труда и профподбору (29 мая – 3 июня 1927 г., Москва). Собравшиеся в общем отмечали необходимость получения двух-трехгодичного специального психотехнического образования для лиц с высшим образованием и создания специальных кафедр в вузах. В декабре 1929 г. на обсуждении специально прочитанного доклада Шпильрейна о психотехнике в реконструктивный период этот вопрос встал снова, было отмечено, что изменений не произошло. Далее, на I Всесоюзном съезде по изучению человека (25 января – 2 февраля 1930 г., Ленинград) участники отмечали, что психотехника как учебный предмет добавлена тремя учебными дисциплинами в учебный план студентам, обучающимся на секции «Педология подростка и психотехника» в московских и ленинградских вузах. Руководитель советских психотехников И. Н. Шпильрейн предлагал множество содержательных идей.

В настоящей работе мы представим новые материалы, посвященные разработке и созданию образовательного проекта в рамках психотехники, сосредоточившись на роли властных органов и отдельных государственных деятелей в этом процессе.

Нами обнаружены архивные материалы, касающиеся создания психотехнического института (вуза) при Коммунистической академии (Коммунистическая академия, Комакадемия – высшее учебное заведение и научно-исследовательское учреждение, существовавшее в 1918-1936 гг. В Комакадемию входили научные институты философии, истории, литературы, искусства и языка, советского строительства и права, мирового хозяйства и мировой политики, экономики, аграрный, институты естествознания, Биологический институт имени К. А. Тимирязева, ряд секций, комиссий и обществ (в том числе общества биологов-марксистов, врачей-марксистов-ленинцев, математиков-марксистов), и обращения И. Н. Шпильрейна к государственным деятелям о проблемах психотехники. Прежде всего, безусловный интерес представляют официальные документы, подтверждающие действительные попытки создания Психотехнического института при Коммунистической академии. Впервые этот вопрос обсуждался на заседании Бюро секции Естествознания с президиумом общества психоневрологов-материалистов (возглавлял А. Б. Залкинд) при Коммунистической академии 28 мая 1930 г.:

«Слушали:

1. Об организации Психотехнического Института (докл. т. Шпильрейн)

Постановили:

1. Считать необходимым создание Психотехнического Института в составе учреждений Комакадемии.

2. Просить Президиум обратиться в Ученый Комитет с просьбой о предоставлении временного помещения и необходимых средств, а также об ассигновании средств на строительство нового здания. На пост Директора Института выдвинуть кандидатуру т. Шпильрейна.

Поручить т. Шпильрейну выяснить финансовые потребности в финотделе Комакадемии.

Помимо усвоения в области марксистско-ленинской методологии, а также изучения общественно-политических наук, эти специалисты должны владеть познаниями в области естественных наук и психологии, быть широко осведомленными в методологии применений психотехники в конкретных областях, иметь высокую политехническую подготовку, знать основные виды предприятий, чтобы вести самостоятельную научно-исследовательскую работу по психотехнике, и должны обладать педагогическими сведениями и навыками, необходимыми для ведения самостоятельной преподавательской работы в вузах и втузах.

2. Психотехнический Институт в системе вузов ЦКЧ в Москве или вблизи Москвы.

3. Привлечь к организации этого вуза ВСНХ СССР, НКЗем СССР, НКПС и НКТ РСФСР на основах хозяйственных договоров, определяющих контингенты приема студентов за их счет и контингенты выпуска для договаривающихся хозорганизаций.

4. Для организации психотехнического института использовать следующую базу:

А) помещение научных работников Института психологии, педологии и психотехники.

Б) в состав студентов вечерних старших курсов комплектовать из существующих психотехнических отделений педвузов, Ленинградского имени Герцена и МПИ.

5. Утвердить следующую структуру Психотехнического Института: а) рационализация труда, б) профконсультация, в) воздейственная психотехника, г) школьная психотехника, д) ФЗУ, ШУМП и техникумов.

6. После получения заключений от ведомств, привлекаемых к организации психотехнического института, созвать междуведомственную комиссию для окончательной формулировки устава и профилей Института» (Научный архив Института психологии РАН. Ф. Шпильрейн И. Н. Оп. 3. Д. 63. Л. 1–4).

Через месяц к нему вернулись на заседании Большого Президиума Коммунистической академии (23 июня 1930 г.):

«Х. О создании при К. А. Психотехнического Института (Докл. Т. Шпильрейн)

XI. 1) Признать необходимым организацию при К. А. (Коммунистической Академии. – прим. авторов) Психотехнического Ин-та.

2) Поручить Ученому секретариату к след. заседанию Президиума разработать вопрос о руководящей головке этого Ин-та, согласовав с соответствующими директивными органами.

3) Немедленно войти в Ученый Комитет с заявлением об обеспечении этого Ин-та материальными средствами.

Председатель (Милютин)

Секретарь (Гидлевский)» (Научный архив Института психологии РАН. Ф. Шпильрейн И. Н. Оп. 3. Д. 65. Л. 1).

Наконец, 25 июля 1931 г. было утверждено Постановление совещания в группе университетов Сектора кадров Народного комиссариата просвещения «Об организации психотехнического вуза»:

«Слушали: доклад т. Шпильрейна о необходимости организации самостоятельного психотехнического вуза, о профиляхготавливаемых в нем специалистов, его структуре и о базе для его организации.

Постановили:

1. Признать своевременной и крайне необходимой организацию психотехнического института, в котором должны подготавливаться специалисты, вполне владеющие марксистской методологией в области использования или расстановки сил (профподбор, определение работоспособности), рационализации всех условий работы в интересах охраны труда, методики тренировки в необходимом направлении, а также рационализации процессов обучения» (Научный архив Института психологии РАН. Ф. Шпильрейн И. Н. Оп. 3. Д. 70. Л. 1).

Более того, обсуждались эти вопросы и в переписке с ЦИК СССР (Архив Российской академии наук. Ф. 350. Оп. 1. Д. 305), утверждалось Положение об Институте психотехники (Архив Российской академии наук. Ф. 350. Оп. 1. Д. 338). Естественно, все указанные решения и действия по созданию Психотехнического института не могли проходить без поддержки власти и государственных деятелей. Известно отношение и обращение к идеям психотехники советских политических и партийных деятелей – Л. Д. Троцкого, Г. М. Кржижановского, М. В. Фрунзе, Н. А. Семашко, А. Д. Цурюпы, Е. М. Ярославского, Н. К. Крупской и др. Мы же хотим представить другие, ранее неизвестные исторические фигуры, так или иначе способствовавшие развитию психотехники и психотехнического образования.

Прежде всего, выше нами уже назван первый деятель – Владимир Павлович Милютин (1884-1937), народный комиссар земледелия в первом Советском правительстве (1917), исполняющий обязанности председателя Высшего совета народного хозяйства (ВСНХ) РСФСР (1918). В разные годы он занимал государственные посты: заместителя председателя ВСНХ РСФСР, заместителя председателя Экономического Совета Северо-Западной области РСФСР, был представителем Коминтерна в Австрии и на Балканах, членом коллегии Наркомата РКИ СССР, председателем Коммунистической академии, последним нарком-управляющим Центрального статистического управления СССР, заместителем председателя Госплана СССР, председателем комитета по заведованию учеными и учебными

учреждениями ЦИК СССР. Был репрессирован и расстрелян; реабилитирован в 1956 г. [Залесский, 2000; Покидченко, 2012].

Будучи председателем президиума Коммунистической академии, В. П. Милютин утвердил решение о создании Психотехнического института в 1930 г. Нам представляется это неслучайным. Помимо государственной деятельности, В. П. Милютин занимался вопросами истории экономического развития СССР и участвовал в разработке различных экономических мер ведения народного хозяйства, считая важной роль организации труда в экономике. Как народный комиссар земледелия при первом Советском правительстве и исполняющий обязанности председателя ВСНХ РСФСР, после Октябрьской революции и во время Гражданской войны, он ставил задачи развития промышленности, производительности труда и в целом экономики: «Развитие производительных сил в стране требует установления обязательных норм выработки индивидуальных и заводских и соразмерения норм заработной платы с размерами выработки; строжайшей трудовой дисциплины, вводимой самими рабочими организациями; <...> мобилизации всех технических сил стран и специальностей; организованного перераспределения рабочих сил в зависимости от изменения районов и центров промышленности» [Милютин, 1918, с. 69].

В «Истории экономического развития СССР» В. П. Милютин уже видит в трудовых и производственных достижениях роль Партии и государственных органов: «Основой социалистического хозяйства является организация труда и организация техники. Когда мы овладели капиталистическим наследством и национализировали фабрики, заводы, рудники, транспорт, землю и т. д., то вопрос организации рабочей силы получил сразу громадное значение. Особенно он выдвинулся на IX съезде партии, где массовая организация рабочей силы была поставлена на новые рельсы» [Милютин, 1929, с. 223]. Для решения экономических и производственных задач необходима подготовка квалифицированных рабочих. В этом направлении «деятельность Главкомтруда (Главный комитет по всеобщей трудовой повинности. – прим. авторов), с одной стороны, и Главпрофобра (Главное управление профессионального образования. – прим. авторов) – с другой, должна получить новый размах» [Милютин, 1929, с. 226]. В дополнение к этому можно использовать производственную пропаганду, которая «должна послужить не только средством

большого вовлечения рабочих масс к управлению, но и стать средством поднятия и улучшения технико-производственных процессов» [Милютин, 1929, с. 226].

Наконец, В. П. Милютин подчеркивал роль науки и подготовки научных работников во всех отраслях экономики и производства в рамках реализации второй пятилетки, и в частности отмечал: «На базе достижений, которые выявляются и разворачиваются в результате нашей работы в области социалистического строительства и в области прежде всего поднятия и разворачивания производительных сил страны, расширенного воспроизводства, поднятия производительности труда, достижения качества в нашем хозяйстве, мы должны поднимать и разворачивать наше строительство в области культурной, мы должны поднимать бытовой уровень трудящихся масс» [Милютин, 1932, с. 22]. В плане второй пятилетки «одной из чрезвычайно важных его частей будет план научно-исследовательской работы научных работников, план дальнейшего разворачивания спайки, связи, обслуживания научно-исследовательской работой того социалистического строительства, которое производится. Наука перестала уже быть сейчас <...> делом, замкнутым в определенных учреждениях, делом только десятков тысяч специальных работников. Они вышли на широкую дорогу, и каждый трудящийся, каждый работник социалистического строя будет одновременно и участником научной работы» [Милютин, 1932, с. 25]. Поддержка В. П. Милютиным высшего образования по психотехнике обусловлена его высоким мнением о научно-исследовательской деятельности и подготовке научных кадров во всех сферах государства.

Теперь обратимся к более далекому от науки и образования персонажу – государственному и партийному деятелю Михаилу Моисеевичу Кагановичу (1888-1941), которому И. Н. Шпильрейн сообщает о проблемах психотехники. М. М. Каганович – из семьи Кагановичей, старший брат Юлия Кагановича и Лазаря Кагановича, занимал различные государственные посты: в Нижегородской области председатель Арзамасского военно-революционного комитета, председатель Суражского совета (Смоленская губерния), уездный продкомиссар (комиссар продовольствия, руководитель местного продовольственного комитета. – прим. авторов) в Арзамасе, секретарь Выксунского уездного комитета РКП(б) (Российская коммунистическая партия

(большевиков). – прим. авторов) (1918-1922); председатель Нижегородского губсовнархоза (1923-1927); кандидат в члены (1927-1930) и член президиума Центральной контрольной комиссии ВКП(б) (1930-1932), член коллегии Народного комиссариата Рабоче-крестьянской инспекции (РКИ) СССР (1927-1930), начальник Главного машиностроительного управления и заместитель председателя ВСНХ СССР (1931-1932), заместитель наркома тяжелой промышленности СССР (1932-1936), член ЦК ВКП(б) (с 1934 г.), депутат Верховного Совета СССР (с 1937 г.), нарком оборонной промышленности СССР (1937-1939), нарком авиационной промышленности СССР (1939-1940). Обвинялся в принадлежности к правотроцкистской организации. В 1941 г. застрелился. Реабилитирован в 1953 г. [Бирин, 2019; Залесский, 2000; Зенькович, 2002].

Записка И. Н. Шпильрейна, к сожалению, не датирована, но мы предполагаем, что она относится к периоду 1927-1930 гг., когда М. М. Каганович работал в РКИ СССР; именно Рабоче-крестьянская инспекция занималась научной организацией труда. И. Н. Шпильрейн пишет:

«Гов. М. М. Кагановичу

Согласно Вашего предложения, формулирую:

1. Задачи психотехники и физиологии труда в области рационализации промышленности сводятся к устранению излишних потерь путем рационального подбора учащихся для профтехнических учебных заведений, школ ФЗУ и т. д., к рационализации производственного обучения, к рационализации трудовых движений рабочего, изучению его утомляемости и повышению эффективности труда, а также к борьбе с несчастными случаями путем рационализации машин и орудий, установления наиболее безопасных и биомеханически целесообразных способов их обслуживания, рационализации пропаганды безопасности и т. д.

2. В настоящее время эта работа ведется в многочисленных разрозненных и частью конкурирующих между собой институтах. Вследствие крайней бедности нашей в специалистах и не всегда достаточной оплаты этих специалистов получают следующие отрицательные явления: а) безобразное иногда совместительство специалистов во многочисленных учреждениях, не дающее им возможности достаточно развить свою деятельность ни в одном из них; б) борьба между самими исследовательскими

учреждениями, которые часто обслуживаются одной и той же отраслью промышленности или одной и той же областью знания, различаясь между собою только тем ведомством, к которому они принадлежат. Между институтами Наркомтруда, Наркомпроса, Наркомздрава и даже Мосздрава, разрабатывающими одну и ту же область знания, происходит иногда борьба за научные темы, секретничанье и т. д. Ввиду неурегулированности той специальной области работы, о которой идет речь, оборудование научных учреждений происходит хаотически, в частности, бесцельно расходуется большое количество валюты.

3. Те явления, о которых идет речь, наблюдаются не только в работе по психофизиологии труда, но и в работе по охране труда, где множество очень родственных по своим задачам и обслуживаемых иногда в значительной части одними и теми же специалистами учреждений все же не разграничено по своим производственным планам и направлению своих работ, а также никем не организованы и не объединяются.

4. Предложения:

1) Нормализация типов научно-исследовательских учреждений по труду (например: институты охраны труда, институты психофизиологии труда, клиники) с разграничением функций каждого из этих учреждений и с точным установлением ведомствам хозяйств, которым они подчиняются.

2) Решительная борьба с совместительством специалистов в нескольких учреждениях, с частной практикой специалистов по психотехнике и психофизиологии труда (платные работы, получаемые вне плана, и контроль институтов).

3) Полная договоренность между ведомствами о необходимых мероприятиях в этом отношении и о разграничении сферы влияния, так как вопросы эти уже доходили до высших партийных органов и не достигли удовлетворительных организационных результатов, то необходимо здесь провести разграничение мероприятиями, имеющими законодательную силу и обязательными для всех заинтересованных ведомств» (Научный архив Института психологии РАН. Ф. Шпильрейн И. Н. Оп. 1. Д. 28. Л. 1–2).

Обозначение этих проблем приводит к полемике о создании специального органа для психотехники – Психотехнического института. Но здесь важно обращение именно к М. М. Кагановичу. Его фигура неоднозначна [Би-

рин, 2019; Справка партийно-правительственной ... , 2015], в том числе из-за того, что он получал государственные посты по семейным связям и, возможно, не являлся подлинным «ревнителем» психотехники и вообще психологии, однако эти идеи М. М. Каганович использовал, когда был заместителем наркома тяжелой промышленности и заместителем наркома оборонной промышленности СССР.

Выступая на XVII съезде ВКП(б) 5 февраля 1934 г., М. М. Каганович называл задачи наркомата тяжелой промышленности, среди которых уделял внимание трудовой деятельности рабочих: «Товарищи, чтобы выполнить задачи, возлагаемые партией на машиностроение и, как сказал товарищ Сталин, “сохранить” за машиностроением его ведущую роль в системе промышленности, нам нужно следующее. Первое – правильная организация управления производством. Умелая и рациональная расстановка людей, знание и чуткое отношение к ним, своевременная подготовка производства на основе технических расчетов и нормативов.» [XVII съезд..., 1934, с. 474], а также «<...> решительная борьба с потерями, браком, перерасходом материалов, неиспользованием оборудования и рабочего времени, борьба за максимальную эффективность и рентабельность нашей работы, производительность оборудования и рабочего, систематическая борьба за организацию рабочего места <...>» [XVII съезд..., 1934, с. 475].

На XVIII съезде ВКП(б), уже после негласного приостановления психотехнической деятельности [Мазилев, 2014], понятие организации труда все еще остается в партийном и государственном лексиконе. 16 марта 1939 г. М. М. Каганович выступил по задачам авиационной промышленности в третьей пятилетке: «Под руководством партии работники оборонной промышленности проделали значительную работу в области организации труда и заработной платы, упорядочения технологического процесса, технического контроля производства» [XVIII съезд..., 1939, с. 436]. Далее он, как и В. П. Милютин, подчеркнул роль научно-исследовательской работы: «...необходимо также усилить работу наших научно-исследовательских институтов. Мы часто скептически относимся к работе научно-исследовательских институтов, а на деле она приносит большую пользу. То, что иногда для простого глаза незаметно, выявляют наши научно-исследовательские институты» [XVIII съезд..., 1939, с. 441]. По его словам, во

многим ключевыми ресурсами в промышленности являются именно кадры: «...при желании, при правильном подходе к делу, при правильной организации рабочей силы, при правильной организации работы инженеров, техников и конструкторов мы, безусловно, можем добиться разрешения всех этих задач» [XVIII съезд..., 1939, с. 442].

В «Приказе № 103 наркома оборонной промышленности СССР М. М. Кагановича о задачах работы отрасли и о мерах по их выполнению в 1938 г.» (от 14.03.1938 г.) он посвящает отдельный пункт организации труда на оборонных производствах: «Решительная борьба за повышение производительности труда и борьба с текучестью рабочей силы должна быть постоянно в центре внимания руководителей предприятий и начальников цехов. В целях осуществления реальных мероприятий по борьбе с текучестью рабочей силы директорам заводов: <...> 4. В руководстве стахановским движением, наряду с усилением индивидуального соревнования, максимально развернуть формы коллективного соревнования (соревнование бригад, участков, цехов, заводов), гибко и оперативно подхватывать и осуществлять инициативу стахановцев, проверять выполнение принятых предложений стахановцев. 5. Организовать систематическое изучение и передачу опыта и методов работы стахановцев и ударников другим рабочим. <...> 7. Организовать на всех заводах отделы организации труда, непосредственно подчиненные директорам заводов, и укрепить их квалифицированными кадрами» [Приказ № 103..., 2015]. Конечно, М. М. Каганович ставил далеко не научные задачи, не касался специфических психологических и психотехнических проблем, только хозяйственных.

Интерес В. П. Милютин и М. М. Кагановича к психотехнике был достаточно специфичным и узким: за научной организацией труда должны были стоять определенные смыслы и определенные действия. Но в силу своих должностей и сферы деятельности они не могли быть более осведомленными о достижениях психотехники, ее принципах и направлениях работы. Тем не менее роль власти и государственных деятелей в судьбе психотехники, в частности организации психотехнического образования, изначально казалась перспективной: обращение к вышестоящим органам должно было дать свои плоды; однако, в конечном итоге, подготовка специалистов по психотехнике так и не началась, несмотря на

обсуждение создания психотехнического института на I Всесоюзном съезде по психотехнике и психофизиологии труда (20-25.05.1931 г., Ленинград) [Организация психотехнического вуза, 1931], I Уральском областном съезде психотехников и психофизиологов труда (март, 1932 г.) [Нецкий, 1932], Г. А. Ротштейном [Ротштейн, 1933], а также в связи с проведением курсов психотехники при Всероссийском обществе психотехники и прикладной психофизиологии [О курсах психотехники..., 1934].

Цель обращения И. Н. Шпильрейна к власти понятна: как верно замечает А. Ясницкий, психотехника входила в группу наук, образовавшуюся к началу 1920-х гг., «существование которых было вызвано общественными нуждами» [Ясницкий, 2015, с. 321], поэтому они находили «поддержку и подчас весьма щедрое финансирование на уровне государственных и правительственных структур» [Ясницкий, 2015, с. 323].

Библиографический список

1. XVII съезд Всесоюзной Коммунистической партии (б): 26 января – 10 февраля 1934 г.: стенографический отчет. Москва: Партиздат, 1934. 716 с.
2. XVIII съезд Всесоюзной Коммунистической Партии (б): 10-21 марта 1939 г.: стенографический отчет. Москва: Госполитиздат, 1939. 744 с.
3. Артемьева О. А. Советская психотехника: социальная биография научно-практического течения // NB: Психология и психотехника. 2014. № 2. С. 1–23.
4. Бирин М. Почему застрелился Михаил Каганович? // «БИЗНЕС Online»: сайт. 2019. 8 июн. URL: <https://www.business-gazeta.ru/article/427375> (Дата обращения: 01.04.2020).
5. Богданчиков С. А. История советской психологии: 1920-1930-е гг. Москва; Берлин: Директ-Медиа, 2014. 365 с.
6. Богданчиков С. А. Психотехника победы (танк Т-34 глазами психолога) // Психология и экономика. 2010. Т. 3. № 1. С. 120–127.
7. Залесский К. А. Империя Сталина. Биографический энциклопедический словарь. Москва: Вече, 2000. 605 с.
8. Зенькович Н. А. Самые закрытые люди. Энциклопедия биографий. Москва: ОЛМА-ПРЕСС, 2002. 765 с.
9. Кольцова В. А. И. Н. Шпильрейн и советская психотехника / В. А. Кольцова, О. Г. Носкова, Ю. Н. Олейник // Психологический журнал. 1990. Т. 11. № 2. С. 111–133.
10. Мазиллов В. А. Последняя осень советской психотехники / В. А. Мазиллов, Н. Ю. Стоюхина // Ярославский педагогический вестник. 2014. Т. 2. № 4. С. 223–236.

11. Милютин В. П. Вторая пятилетка и задачи научного фронта // Фронт науки и техники. 1932. № 4-5. С. 18–25.
12. Милютин В. П. История экономического развития СССР (1917-1927). Москва, Ленинград: Гос. изд-во, 1929. 425 с.
13. Милютин В. П. Современное экономическое развитие России и диктатура пролетариата (1914-1918 гг.). Москва: Изд-во Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов Р. С., Кр. и К. депутатов, 1918. 97 с.
14. Мунипов В. М. И. Н. Шпильрейн, Л. С. Выготский и С. Г. Геллерштейн – создатели научной школы индустриальной психотехники в СССР // Культурно-историческая психология. 2006. № 4. С. 85–109.
15. Нецкий Г. И. Состояние и перспективы развития психотехнической работы в Уральской области // Психотехника и физиология труда: материалы к I Уральскому областному съезду психотехников и физиологов труда. Вып. 1. Свердловск: Гранит, 1932. С. 5–11.
16. О курсах психотехники при правлении ВО-ПиПП // Советская психотехника. 1934. № 4. С. 399.
17. Организация психотехнического вуза // Психотехника и психофизиология труда. 1931. № 4–6. С. 400.
18. Пископпель А. А. Педология и психотехника: исторический опыт методологического оформления и обоснования комплексных научно-технических дисциплин // Методология и история психологии. 2007. Т. 2. № 2. С. 94–106.
19. Покидченко М. Г. Милютин Владимир Павлович // Большая российская энциклопедия: в 30 т. Т. 20: Меотская археологическая культура – Монголо-татарское нашествие / научно-редакционный совет: председатель – Ю. С. Осипов и др. Москва: Большая российская энциклопедия, 2012. С. 331.
20. Приказ № 103 наркома оборонной промышленности СССР М. М. Кагановича о задачах работы отрасли и о мерах по их выполнению в 1938 г. 14 марта 1938 г. // История создания и развития оборонно-промышленного комплекса России и СССР. 1900-1963: документы и материалы. Т. 4. Оборонно-промышленный комплекс СССР накануне Великой Отечественной войны (1938 – июнь 1941) / отв. ред. А. К. Соколов. Москва: Новый хронограф, 2015. С. 112–125. URL: <http://istmat.info/node/57351> (Дата обращения: 01.04.2020).
21. Ротштейн Г. А. Как быть с лаборантами // Советская психотехника. 1933. № 2. С. 172.
22. Справка партийно-правительственной комиссии Г. М. Маленкова о работе Наркомата авиационной промышленности СССР – 23 января 1940 г. // История создания и развития оборонно-промышленного комплекса России и СССР. 1900-1963: документы и материалы. Т. 4. Оборонно-промышленный комплекс СССР накануне Великой Отечественной войны (1938 – июнь 1941) / отв. ред. А. К. Соколов. Москва: Новый хронограф, 2015. С. 464–475. URL: <http://istmat.info/node/58229> (Дата обращения: 01.04.2020).
23. Стоюхина Н. Ю. «Нотовское» образование как первое психолого-экономическое образование // Экономическая психология: прошлое, настоящее, будущее. 2014. № 2. С. 67-74.
24. Стоюхина Н. Ю. Психология воздействия в советской психотехнике: 1920–1930-е гг. Ярославль: ЯГПУ им. К. Д. Ушинского, 2016. 427 с.
25. Стоюхина Н. Ю. Психотехническое образование в СССР в 1930-х гг.: нереализованный проект // Концепт. 2017. № Т31. С. 1381–1385.
26. Ясницкий А. Дисциплинарное становление русской психологии первой половины XX в. // Науки о человеке: история дисциплин / сост. и отв. ред. А. Н. Дмитриев, И. М. Савельева. Москва: Изд. дом Высшей школы экономики, 2015. С. 299–329.

Reference list

1. XVII s#ezd Vsesojuznoj Kommunisticheskoy partii (b): 26 janvarja – 10 fevralja 1934 g. : stenograficheskij otchet = XVII Congress of the All-Union Communist Party (B.): January 26-February 10, 1934: verbatim report. Moskva : Partizdat, 1934. 716 s.
2. XVIII s#ezd Vsesojuznoj Kommunisticheskoy Partii (b): 10-21 marta 1939 g. : stenograficheskij otchet = XVIII Congress of the All-Union Communist Party (B.): March 10-21, 1939: verbatim report. Moskva : Gospolitizdat, 1939. 744 s.
3. Artem'eva O. A. Sovetskaja psihotekhnika: social'naja biografija nauchno-prakticheskogo techenija = Soviet psychotechnics: social biography of the scientific and practical course // NB: Psihologija i psihotekhnika. 2014. № 2. S. 1–23.
4. Birin M. Pochemu zastrelilsja Mihail Kaganovich? = Why did Mikhail Kaganovich shoot himself? // «BIZNES Online»: sajt. 2019. 8 ijunja. URL: <https://www.business-gazeta.ru/article/427375> (Data obrashhenija: 01.04.2020).
5. Bogdanchikov S. A. Istoriya sovetskoj psihologii: 1920-1930-e gg. = History of Soviet psychology: 1920-1930s. Moskva ; Berlin : Direkt-Media, 2014. 365 s.
6. Bogdanchikov S. A. Psihotekhnika pobedy (tank T-34 glazami psihologa) = Psychotechnics of victory (tank T-34 wth the eyes of a psychologist) // Psihologija i jekonomika. 2010. T. 3. № 1. S. 120–127.
7. Zaleskij K. A. Imperija Stalina. Biograficheskij jenciklopedicheskij slovar' = Stalin's empire. Biographical encyclopedic dictionary. Moskva : Veche, 2000. 605 s.
8. Zen'kovich N. A. Samye zakrytye ljudi. Jenciklopedija biografij = The most closed people. Encyclopedia of biographies. Moskva : OLMA-PRESS, 2002. 765 s.
9. Kol'cova V. A. I. N. Shpil'rejn i sovetskaja psihotekhnika = I. N. Shpil'rein and Soviet psychotechnics / V. A. Kol'cova, O. G. Noskova, Ju. N. Olejnik // Psihologicheskij zhurnal. 1990. T. 11. № 2. S. 111–133.

10. Mazilov V. A. Poslednjaja osen' sovetskoj psihotehniki = The last autumn of Soviet psychotechnics / V. A. Mazilov, N. Ju. Stojuhina // Jaroslavskij pedagogičeskij vestnik. 2014. T. 2. № 4. S. 223–236.
11. Miljutin V. P. Vtoraja pjatiletka i zadachi nauchnogo fronta = The second five-year plan and the tasks of the scientific front // Front nauki i tehniki. 1932. № 4-5. S. 18–25.
12. Miljutin V. P. Istorija jekonomičeskogo razvitija SSSR (1917-1927) = History of economic development of the USSR (1917-1927). Moskva, Leningrad : Gos. izd-vo, 1929. 425 s.
13. Miljutin V. P. Sovremennoe jekonomičeskoe razvitie Rossii i diktatura proletariata (1914-1918 gg.) = The modern economic development of Russia and the dictatorship of the proletariat (1914-1918). Moskva : Izd-vo Vserossijskogo Central'nogo Ispolnitel'nogo Komiteta Sovetov R. S., Kr. i K. deputatov, 1918. 97 s.
14. Munipov V. M. I. N. Shpil'rejn, L. S. Vygotskij i S. G. Gellershtejn – sozdateli nauchnoj shkoly industrial'noj psihotehniki v SSSR = I. N. Shpil'rein, L. S. Vygotsky and S. G. Gellerstein – creators of the scientific school of industrial psychotechnics in the USSR // Kul'turno-istoričeskaja psihologija. 2006. № 4. S. 85-109.
15. Neckij G. I. Sostojanie i perspektivy razvitija psihotehnicheskij raboty v Ural'skoj oblasti = State and prospects of psychotechnical work development in the Ural region // Psihotehnika i fiziologija truda : materialy k I Ural'skomu oblastnomu s'ezdu psihotekhnikov i fiziologov truda. Vyp. 1. Sverdlovsk : Granit, 1932. S. 5–11.
16. O kursah psihotehniki pri pravlenii VOPiPP About psychotechnics courses under the management of VOPiPP // Sovetskaja psihotehnika. 1934. № 4. S. 399.
17. Organizacija psihotehnicheskogo vuza = Organization of a psychotechnical university // Psihotehnika i psihofiziologija truda. 1931. № 4–6. S. 400.
18. Piskoppel' A. A. Pedologija i psihotehnika: istoričeskij opyt metodologičeskogo oformlenija i obosnovanija kompleksnyh nauchno-tehnicheskijh disciplin = Pedology and psychotechnics: historical experience of methodological design and substantiation of complex scientific and technical disciplines // Metodologija i istorija psihologii. 2007. T. 2. № 2. S. 94–106.
19. Pokidchenko M. G. Miljutin Vladimir Pavlovich = Milyutin Vladimir Pavlovich // Bol'shaja Rossijskaja jenciklopedija : v 30 t. T. 20: Meotskaja arheologičeskaja kul'tura – Mongolo-tatarskoe nashestvie / nauchno-redakcionnyj sovet: predsedatel' – Ju. S. Osipov i dr. Moskva : Bol'shaja Rossijskaja jenciklopedija, 2012. S. 331.
20. Prikaz № 103 narkoma oboronnoj promyshlennosti SSSR M. M. Kaganovicha o zadachah raboty otrasli i o merah po ih vypolneniju v 1938 g. 14 marta 1938 g. = Order № 103 of the People's Commissar of Defense Industry of the USSR M. M. Kaganovich on the tasks of the industry and measures for their implementation in 1938 on March 14, 1938 // Istorija sozdanija i razvitija oboronno-promyshlennogo kompleksa Rossii i SSSR. 1900-1963: dokumenty i materialy. T. 4. Oboronno-promyshlennyy kompleks SSSR nakanune Velikoj Otechestvennoj vojny (1938 – ijun' 1941) / otv. red. A. K. Sokolov. Moskva : Novyj hronograf, 2015. S. 112–125. URL: <http://istmat.info/node/57351> (Data obrashhenija: 01.04.2020).
21. Rotshtejn G. A. Kak byt' s laborantami = How to be with lab technicians // Sovetskaja psihotehnika. 1933. № 2. S. 172.
22. Spravka partijno-pravitel'svennoj komissii G. M. Malenkova o rabote Narkomata aviacionnoj promyshlennosti SSSR – 23 janvarja 1940 g. = Reference of the party-government commission of G. M. Malenkov on the work of the People's Commissariat of the Aviation Industry of the USSR – January 23, 1940 // Istorija sozdanija i razvitija oboronno-promyshlennogo kompleksa Rossii i SSSR. 1900-1963: dokumenty i materialy. T. 4. Oboronno-promyshlennyy kompleks SSSR nakanune Velikoj Otechestvennoj vojny (1938 – ijun' 1941) / otv. red. A. K. Sokolov. Moskva : Novyj hronograf, 2015. S. 464–475. URL: <http://istmat.info/node/58229> (Data obrashhenija: 01.04.2020).
23. Stojuhina N. Ju. «Notovskoe» obrazovanie kak pervoe psihologo-jekonomičeskoe obrazovanie = «Notovo» education as the first psychological and economic education // Jekonomičeskaja psihologija: proshloe, nastojashhee, budushhee. 2014. № 2. S. 67-74.
24. Stojuhina N. Ju. Psihologija vozdejstvija v sovetskoj psihotekhnike: 1920–1930-e gg. = Psychology of influence in Soviet psychotechnics: 1920-1930s. Jaroslavl : JaGPU im. K. D. Ushinskogo, 2016. 427 s.
25. Stojuhina N. Ju. Psihotehnicheskoe obrazovanie v SSSR v 1930-h gg.: nerealizovannyj proekt // Koncept. 2017. № T31. S. 1381–1385.
26. Jasnitskij A. Disciplinarnoe stanovlenie russkoj psihologii pervoj poloviny XX v. = Disciplinary formation of Russian psychology in the first half of the XX century // Nauki o cheloveke: istorija disciplin / sost. i otv. red. A. N. Dmitriev, I. M. Savel'eva. Moskva : Izd. dom Vysshej shkoly jekonomiki, 2015. S. 299–329.